

К вечеру закваска подошла.

За это время Лин Син успел несколько раз процедить заранее отстоянный раствор золы. Он взял закваску и щелочную воду и приготовился замешивать тесто. Когда он стал всыпать муку, Шэнь Лай стоял рядом, не отрывая глаз от глиняной чашки с мукой.

С улыбкой на губах Лин Син сказал:

— Сяо У, в твой день рождения, как бы ни сложилось, старшая невестка обязательно сделает тебе чашку хорошей лапши долголетия. Так что сегодня муку оставлять не будем. Всё пойдёт на баоцзы и маньтоу, пусть все попробуют, ладно?

Шэнь Лай уже смирился с тем, что в день рождения, скорее всего, останется без лапши, а тут Лин Син не только помнил об этом, но ещё и дал такое обещание. Нос у мальчишки тут же защипало, он прижался к Лин Сину и потерялся о него:

— Старшая невестка, ты правда самый лучший!

— Ладно-ладно, не мешай старшей невестке работать, спускайся, — с улыбкой сказала Сюй Юфан, оттаскивая Шэнь Лая от Лин Сина и не позволяя ему разглядывать весь процесс.

Замешанное тесто нужно было оставить подходить ещё на некоторое время. Вечером его уже можно будет готовить на пару, но к ужину сегодня они всё равно не успевали.

После того как поели жидкую мучную похлёбку, в доме особо делать было нечего. Шэнь Чэншан и Шэнь Гуй пошли помогать Шэнь Хуэю делать пароварку. Цао Маньюэ с двумя детьми занялась уборкой в комнатах, а Шэнь Лаю Сюй Юфан всучила целую плетёную корзину жёлтых соевых бобов и велела выбрать испорченные.

Лин Син тем временем готовил начинку из тофу. Он мелко покрошил тофу - набралось чуть больше половины глиняной чашки. Приправ в доме почти не было: даже зелёного лука, и того не нашлось, ещё не сезон, не сажали. В наличии были лишь грубая соль да немного свиного сала. Лин Син растолок соль, сделав её мельче, всыпал в тофу, добавил немного сала и тщательно перемешал руками. По крайней мере, вкус хоть какой-то появится.

Тесто подходило около часа. Когда он приподнял ткань и заглянул внутрь, оно увеличилось больше чем вдвое.

Сюй Юфан, стоявшая рядом, изумлённо уставилась на него:

— Это что ж... тесто само выросло?

Шэнь Лай тоже не удержался, подбежал посмотреть поближе:

— Старшая невестка, ты что, и правда колдовством владеешь?

Лин Син выложил тесто на доску, заранее посыпанную мукой, специально оставленной для этого, чтобы тесто не прилипало.

— Всё из-за закваски, — спокойно пояснил он. — Любое тесто, если добавить её, будет подниматься.

Коротко объяснив им суть, Лин Син принялся вымешивать тесто.

Сюй Юфан и Шэнь Лай понимали, что именно вчерашний кусок теста и зольная вода заставили его увеличиться, но всё равно не могли не удивляться. Они и представить не могли, что зольная вода действительно окажется пригодной. Когда Син-гер вчера замачивал золу и говорил, что это нужно для баоцзы и маньтоу, Сюй Юфан в глубине души переживала: а не выйдет ли так, что всё это вообще нельзя будет есть.

А теперь тесто не только поднялось, но, казалось, ещё и заметно посветлело, словно туда подмешали добрую половину дорогой белой муки. Это ведь какая экономия выходит... да и покупателям такое тесто наверняка придётся по вкусу. В этот момент Сюй Юфан впервые по-настоящему почувствовала, что в этом деле есть толк. Не так, как раньше, когда она поддерживала Лин Сина лишь из чувства долга, ради искупления и потому, что пообещала Шэнь Хуану заботиться о нём.

Лин Син работал сноровисто: очень быстро он скатал тесто в длинный жгут и разделил его на заготовки одинакового размера. Затем, пользуясь самодельной скалкой семьи Шэнь, слегка раскатал их и стал лепить баоцзы. Когда начинка закончилась, оставшееся тесто он просто скатал в маньтоу.

В доме имелись бамбуковые решётки - их специально ставили в глиняный котёл, чтобы готовить на пару. Железные котлы существовали ещё при прежней династии, но из-за войн власть строго контролировала железо. В последние годы ограничения ослабли, и обычные люди снова могли обзаводиться железной утварью. Но семья Шэнь была бедной, денег на железный котёл не было, поэтому пользовались глиняным. Пользоваться им можно было, но требовалась осторожность: огонь нельзя было разводить слишком сильный, а в разогретый котёл нельзя было лить холодную воду, иначе дно могло дать большую трещину.

С железным котлом Лин Син обращаться умел, а с глиняным - нет. Чтобы он ненароком не испортил единственный котёл в доме, за огонь взялась Сюй Юфан. На бамбуковых решётках аккуратно разместились круглые, пухлые, очень аппетитные на вид баоцзы и маньтоу.

Шэнь Лаю так и хотелось протянуть к ним руку, но он знал, что он неуклюжий и боялся испортить муку, поэтому ограничился одними мыслями.

Накрыв всё бамбуковой плетёной крышкой, Лин Син подошёл к кадке с водой и вымыл руки. Глиняный котёл прогревался медленно, огонь под ним был слабым, поэтому и готовилось всё небыстро. Вымыв руки, Лин Син всё равно оставался у котла: через равные промежутки времени он приподнимал крышку, проверяя состояние баоцзы и маньтоу. Заодно он прикидывал, сколько времени требуется, чтобы приготовить их на пару в глиняном котле.

Примерно через полчаса с лишним он снова открыл крышку и широко улыбнулся:

— Готово! Можно вынимать!

Сюй Юфан убрала дрова, а те, что не догорели, потушила и сложила в сторону. Лин Син стал вынимать баоцзы и маньтоу палочками. Поскольку на бамбуковой решётке не было подложено полотна, низ изделий местами прилип к бамбуку. Когда он поднимал их, кое-где оболочка слегка рвалась. Но это готовили для себя, и немного порванное тесто - не беда. А вот если выносить на продажу, такого, конечно, лучше избегать.

С того момента, как он приоткрыл крышку, глаза и нос Шэнь Лая словно прилипли к котлу. Эти белые, пухлые изделия с насыщенным пшеничным ароматом - стоило лишь взглянуть на них или вдохнуть запах, и сразу становилось ясно, насколько они аппетитны. Мука поначалу выглядела сероватой, но после приготовления эта серость почти исчезла. Она получилась довольно светлой, пусть и не такой белоснежной, как тонко просеянная белая мука, но всё же вполне достойной. Зато это совершенно не мешало чистому, насыщенному пшеничному вкусу: вся кухня сейчас была наполнена горячим, густым ароматом пшеницы.

Взгляд Сюй Юфан тоже задержался на баоцзы и маньтоу в котле - на её лице расцвела радость. Пока ещё было рано судить о вкусе, но на вид они получились очень удачными. Они были заметно светлее обычных изделий из хорошей муки, а пшеничный аромат - особенно ярким. Вера Сюй Юфан в то, что Лин Син действительно сможет наладить это дело, крепла с каждой минутой. Когда баоцзы и маньтоу немного остыли, она велела Шэнь Лаю позвать всех в кухню - попробовать их, пока они ещё тёплые. Если и на вкус окажется хорошо, возможно, это дело и правда сможет пойти.

Лин Син выложил в большую глиняную чашку целую гору баоцзы и маньтоу; маньтоу было немного - всего три штуки, среднего размера. Баоцзы получилось тринадцать штук, каждый крупный. В основном из-за щедрой начинки: тесто было тягучим, хорошо растягивалось, ни один не лопнул и не показал начинку.

Шэнь Лай уже давно не мог усидеть на месте, так ему хотелось попробовать вкусное. Услышав слова Сюй Юфан, он тут же выскочил из кухни звать остальных. Не прошло и минуты, как кухня наполнилась людьми. В комнате ещё держался жар от приготовленных на пару баоцзы и маньтоу, а когда народу стало больше, стало ещё теплее.

Лин Син раздал по одному баоцзы каждому, а оставшиеся четыре отложил в сторону. Маньтоу было всего три, поэтому их пришлось разломить, и каждому досталось лишь по кусочку, чтобы хоть попробовать вкус.

Домочадцы семьи Шэнь держали в руках большие баоцзы и крошечные кусочки маньтоу, которые едва ли хватало на пару укусов. Когда Шэнь Чэншань первым откусил, остальные тоже опустили головы и начали есть.

Едва зубы Шэнь Чэншаня коснулись мягкой, пышной оболочки баоцзы, как в душе у него уже поднялось удивление. Вот так тесто... до чего же мягкое! Один укус - и рыхлая, воздушная оболочка вместе с чуть солоноватой, нежной начинкой из тофу наполнила рот мягким, тёплым вкусом. Едва прожевал и тут же захотелось сделать второй укус.

Шэнь Сяочунь и Шэнь Сяося никогда в жизни не ели ничего настолько хорошего. Когда им в руки положили мягкий, пухлый большой баоцзы, они даже не сразу осмелились его взять. Это ведь была еда из хорошей муки, по-настоящему хорошая вещь, и им тоже дали по целому?

Первой их реакцией стала не радость, а тревога: они нерешительно посмотрели на Цао Маньюэ. Лишь увидев, как та кивнула, дети опомнились и только тогда по-настоящему обрадовались. Стоило им откусить и почувствовать вкус, как они уже не смогли себя сдерживать: даже не обращая внимания на то, что начинка ещё обжигает рот, они ели без остановки.

По сравнению с ними Шэнь Лай выглядел совсем иначе - ел он так, словно щенок, набросившийся на еду: яростно и жадно. Одновременно он что-то мычал; только если прислушаться, можно было разобрать в этом бесконечном «ум-ум-ум», что он говорит «вкусно».

Шэнь Гуй тоже был недалеко от него. Пусть до трёх лет он и был избалованным мальчиком и жил в роскоши, но он этого не помнил. В его памяти самым вкусным, что он когда-либо ел, была солодовая карамель. А потом и её не стало.□□

Тесто из-за ферментации стало необычайно мягким. Если пожевать подольше, в нём даже чувствовалась лёгкая сладость. Жаль только, что баоцзы получилось так мало: одного совершенно не хватало, чтобы утолить желание, наоборот, он лишь разжигал аппетит ещё сильнее.

Цао Маньюэ, сделав пару укусов, тоже пришла в восторг. Но она больше есть не стала, а отдала оставшееся детям и Шэнь Гую. Шэнь Гую баоцзы пришлись по душе, перед таким соблазном он не мог устоять. Ту часть, что протянула ему Цао Маньюэ, он принял. Ничего не поделаешь - уж слишком хотелось есть. Но, откусив половину, он всё же сунул остаток обратно Цао Маньюэ:

— Ешь, жена.

На лице Цао Маньюэ появилась улыбка. Она немного смущённо подняла глаза, убедилась, что на неё никто не смотрит, и только тогда приняла из рук Шэнь Гуя оставшийся кусочек баоцзы.

Маньтоу были без начинки, но благодаря своей мягкости и одновременно плотной, мелкой текстуре, даже просто в сухом виде они ощущались сладковатыми и тоже всем пришлось по вкусу.

Сюй Юфан и Шэнь Чэншань в прошлом ели немало хорошей еды, но надо было признать: эти баоцзы и маньтоу ничуть не уступали тем блюдам, что они когда-то пробовали. Особенно поражало тесто - никто и представить не мог, что оно может быть таким мягким и нежным.

Когда Лин Син стал спрашивать каждого о вкусе, все наперебой принялись хвалить. Поначалу никто по-настоящему не верил в это дело, а теперь сомнений не осталось - этот бизнес действительно можно поднять.

Лишь Шэнь Хуэй почти ничего не говорил. Он стоял среди остальных и молча ел, не высказываясь. Лин Син бросил на него взгляд. Почувствовав, что на него смотрят, Шэнь Хуэй поднял глаза и холодно посмотрел в ответ. Увидев улыбающегося Лин Сина, он тут же отвёл взгляд.

Во время еды Лин Син заметил, что Шэнь Хуэй расправился с баоцзы буквально за два укуса. Ел он быстро, так же и маньтоу - проглатывал целиком, почти не жуя, так что, скорее всего, и вкуса толком не успел разобрать, прежде чем всё уже оказалось в горле. Так что просить у него каких-то отзывов о вкусе было бы попросту бессмысленно.

Получив единодушное одобрение всей семьи Шэнь, Лин Син почувствовал, как груз на душе стал легче. На самом деле он и сам немного боялся, что такая еда может не прийтись по вкусу людям древности, но радость и восторг семьи Шэнь были неподдельными - вкусно значит вкусно.

Когда все поели, было уже поздно, и семья стала расходиться спать. Если тянуть дальше, пришлось бы жечь лишнее масло для ламп, а на такое тратиться было жалко.

Сам Лин Син баоцзы не ел. Он специально подошёл к Шэнь Хуэю, незаметно вложил ему в руку баоцзы и тихо сказал:

— Спасибо, что продал волосы и помог мне собрать деньги. И ещё... ешь помедленнее, если есть слишком быстро, можно навредить телу, желудок испортить.

Сказав это, он тут же развернулся и быстрым шагом ушёл, зевая на ходу и собираясь ложиться спать. Шэнь Хуэй посмотрел на белый, пухлый баоцзы в своей ладони, затем перевёл взгляд на удаляющуюся спину Лин Сина.

— Эй? Второй брат, ты не ел баоцзы? Тогда можно мне хотя бы чуть-чуть? — Шэнь Лай при свете луны сразу заметил баоцзы в руке Шэнь Хуэя.

Шэнь Хуэй отвёл взгляд и, прямо на глазах у Шэнь Лая, сунул баоцзы в рот. Бровь его чуть приподнялась.

— Мой баоцзы. Другим не дам.□□

Шэнь Лай, глядя, как Шэнь Хуэй жуёт баоцзы, сглотнул слюну от жадности. Впрочем, он и не всерьёз рассчитывал, что сможет выпросить хоть кусочек у второго брата. Его второй брат вообще-то человек щедрый, но при этом очень бережёт еду. Проще говоря, если вещь ему не нужна, то как бы она ни была дорога, он позволит любому взять её без зазрения совести. Но если это то, что ему нужно, тогда, пусть вещь хоть самая простая и дешёвая, лучше даже не пытаться отнять её у него.

Баоцзы были такими вкусными, что охранять их было вполне естественно. К тому же в деревянном шкафу ещё оставалось четыре баоцзы - как ни крути, завтра он всё равно сможет съесть ещё один. Убедившись, что второй брат не собирается делиться, Шэнь Лай не стал приставать дальше, лишь шумно втянул слюну, надул губы и убежал прочь. Аромат баоцзы всё время тянул его к себе, оставаться рядом он больше не мог. Ещё немного, и он правда не удержится и полезет отнимать, а тогда второй брат без труда впечатает его в стену.

На следующее утро, поднявшись, Лин Син обнаружил, что Шэнь Чэншань с остальными никуда не ушли. На кухне все сидели в сборе, по виду было ясно - разговор предстоит серьёзный.

Лин Син сел рядом с Шэнь Лаем. Шэнь Чэншань кашлянул, приняв подобающий хозяину дома вид, и заговорил:

— Сегодня нужно поговорить о том, как нам дальше жить.

Пока живы родители, разделения семьи быть не может. Это железное правило. Но если уж совсем невозможно жить всем вместе, допускается хотя бы сложить стену во дворе, немного разделив пространство. А вот строить отдельный дом и жить обособленно нельзя.

После того как накануне Шэнь Чэншань и Сюй Юфан попробовали баоцзы и маньтоу, приготовленные Лин Сином, они поняли: у Лин Сина действительно есть умение. Ранее Шэнь Хуэй, как член семьи Шэнь, отдал Лин Сину восемьсот вэней. Но они не могли из-за этих восьмисот вэней считать, будто всё дело Лин Сина должно целиком принадлежать семье Шэнь.

Шэнь Чэншань продолжил:

— Раньше, из-за лечения старшего сына, все деньги в доме тратились из одного места. Теперь, когда его не стало, мы с вашей матерью всё обсудили: отныне каждый может откладывать немного серебра для себя или для своей маленькой семьи. Всё, что вы зарабатываете вне дома, можете оставлять себе, сколько бы ни было. Сдавать в общий котёл не нужно. А вот доход с земли будет общим, им будет распоряжаться ваша мать, делить его по отдельности мы не станем.

От этих слов глаза Цао Маньюэ засияли: в году ведь бывают не только страдные дни, но и свободное время. В сельскую пору затишья можно выходить на подработки, и всё, что удастся заработать, будет своим. Она наконец сможет откладывать деньги!

Лин Син, слушая Шэнь Чэншаня, понимал, что этот разговор затеян не без причины. Когда он заговорил о торговле, он уже внутренне решил, что будет считать это дело делом семьи Шэнь. В конце концов, оно всё равно улучшит его жизнь. Да и ему самому нужна защита семьи Шэнь. А теперь семья прямо сказала ему: они не будут забирать его дело, но при этом он по-прежнему остаётся частью семьи.

И в этот момент Лин Син вдруг почувствовал, что Небо обошлось с ним не так уж жестоко. Пусть его нынешний статус гера из-за эпохи накладывает немало ограничений, зато ему повезло встретить семью Шэнь.

<http://bllate.org/book/13938/1265565>